

Время их совместных выступлений на стадионах и в Политехническом давно прошло. Евтушенко остался Политехническому верен. Вознесенский предпочитает Зал Чайковского. Увидеть их вместе уже кажется невозможным...

Молодость любит находить общее. Зрелость настаивает на индивидуальном. Пути, когда-то начавшиеся в одной точке, чем дальше, тем больше расходятся. Тем более поэзия — дело одинокое.

И все же отзвук ей, как воздух, необходим. Она даже рифмами на этом настаивает.

И, конечно, хочется, чтобы тебя услышали прежде всего те, кто умеет слышать стихи. Значит, в первую очередь — собратья-поэты. Ну а если еще и ответят — это уже событие.

Сегодня мы при таком событии присутствуем. И рады, что оно состоялось на страницах «Новой».

В № 14 от 24 февраля мы опубликовали новое стихотворение Евгения Евтушенко, посвященное Андрею Вознесенскому и общей юности. Андрей Андреевич его прочитал, послание услышал и, как позже выяснилось, в тот же день написал ответ. Который и передал в нашу газету.

Мы с удовольствием его публикуем. И — перепечатываем стихотворение Евтушенко, положившее начало диалогу двух поэтов. Теперь они встретились на нашей полосе.

...Как известно, поэты предсказывают изменения общественного климата лучше любых штатных барометров. Может быть, сейчас действительно наступает время если не объединения всех не «вертикальновластных», то, по крайней мере, активного взаимодействия?

● Олег ХЛЕБНИКОВ

P.S. Читайте в следующем номере стихи Беллы Ахмадулиной и стихотворение Евгения Евтушенко о ней — в его рубрике «Антология русской поэзии».

«Нас много. Нас, может быть, четверо...»
Евг. Евтушенко, Б. Окуджава, Р. Рождественский, А. Вознесенский

Встречная полоса

Диалог поэтов

Евгений ЕВТУШЕНКО

На «хвосте»

Андрею Вознесенскому

Хотел бы я спросить Андриюшу,
а помнит ли сегодня он,
как мы с ним жили
гуляя в душу
под звуки собственных имен.
Они в божественном начале,
не предвещающем конца,
так упоительно звучали
в метро,
в общагах,
у костра.

Встречали нас в таком восторге
в Москве ветровки,
гимнастерки,
и джинсы рваные в Нью-Йорке,
где тоже ждали перемен
веснушки как глаза колен.

В стихах был свежий привкус утра,
а имена гремели столь
неразлучаемо, как будто
свободы сдвоенный пароль.
Но та свобода двух мальчишек
была, чтоб не был в ней излишек,
— под взглядами не снятых с вышек
гулаговских прожекторов.
Стучали кулачищем свыше.
Сдирали со щитов афиши.
Шуршали в уши, словно мыши:
«Не наломайте лишних гров!».

Мы их ломали непрерывно,
и как там с нами ни войи,
бесстрашны были и наивны,
и так раскованно порывны,
словно рискованные рифмы,
с губ, где не высох поцелуй.

А помнишь, вышли мы от Гиу
Данелии —
совсем другие,

чем иногда теперь, когда...
Забудем.

Главное — Тогда.

Итак, мы вышли.

В ночь. От Гиу.

Ночь была тоже молода,
и ей, как нам, всюю хотелось
в какую-нибудь завертелость
и безо всякого стыда.
Да и нечисты все стыды,
когда здесь Чистые пруды.

Мы оба,

чтоб с народом слиться.
листали всю тебя, столица,
сначала ноги,

после лица,
ища подругек «на авось»,
но отыскать не слишком строгой,
интеллигентно глиняной,
родной души не удалось.
Мы уходились.

Шли устало.

Но приключение не настало.

А мимо

шла «Аннушка» неумоимо,
не та, что с маслом тем

коварным, —

а занятый трудом ударным,
заблудший на кольце бульварном
ночной трамвай под буквой «А»,
с облезло красными боками
и гребезжащими звонками —
родная женская гуша,
единственная, кто в ту ночь
хотела нам двоим помочь.

А кто-то выглянул в окно,
глотаю тряское вино,
и, басом пошатнув трамвай,
нам прохрипел:

«Ребя, давай!».

«А ну догоним и — на хвост!» —
воскликнул я,

легко, как тост,

тем более, что нас Булгаков
отеческих не сдвинул знаков.
И понеслись мы через шпалы
во все, нас ждущие, опалы,
и, будто нас пожар прожег,
на буфер сдвинули прыжок.

И вдруг —

аж слышать мог Урал,
гимн репродуктор заиграл!!!

Как жаль, что нас не видел Гиу,
когда, одетые вполне,
мы, как два мальчика нагие
на красном взмыленном коне,
тряслись под утро вместе с гимном
на том хвосте гостеприимном
в полупроснувшейся стране.

Потом, как водится в России,
в трамвай нас люди пригласили
и «Три семерки» из горла
нам родина преподнесла.
Автобусники.

После смены.

С Марьиной Рощи.

Джентльмены.

Сказали: «Мы не за рулем.
Есть вобла. Может, вобланем?».
Один, глядящий всех богрей,
мне вдруг сказал:

«Ведь ты Андрей?».

А кореш в несколько мгновений
Андрея разглядел:

«Евгений?».

Мы, распрощавшись, хохотали,
как мы с тобой грут грутом стали.
А что случилось после с нами, —
наверно, это мы не сами.
Мы сами — это только те
у «Аннушки»,
на том хвосте...

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Плач по братку

Ответ Евгению Евтушенко

А у Межирова был шмалер.
Помнишь? Женщина. Барток. Снежок.
Усмехнувшись в предсмертной марле,
ты немного сблелнул, браток.

Мы, поэты, всегда повинны,
поэтические братки...
Небо спело нам половину,
не задев ключевой строки!..

И снежок, точно запах винный,
не выветривается из башки.

Наказуемы высшей мерой,
агрессивно храня успех,
Мы, поэты, как агасферы,
видим ужасы больше всех.

Помнишь, Женя? Ты помнишь, помнишь!
Свет лирических снежных лиц.
И кепарь твой раскраски пончо
звал на помощь всех фельдшерниц!

Мы различны, пути отдельны,
разный шьют на нас компромат:
«Этот ходит хромым как демон,
тот башкой чуток захромал».

Утомляемы пасторалью,
люди радуются опять:
«Если Божий дар потеряли,
значит, было что потерять!»

Но останутся не экраны
и не выходы за флажки.
Лишь слеза над башкой братана,
больше нету такой башки.

РЕДАКЦИЯ:

Дмитрий МУРАТОВ
(главный редактор)

Редакционная коллегия:
Сергей КОЖЕВОВ (генеральный директор)
Андрей ЛИПСКИЙ (редактор отдела политики)
Нугзар МИКЕЛАДЗЕ (шеф-редактор службы информации)
Георгий РОЗИНСКИЙ (ответственный секретарь)
Юрий РОСТ (обозреватель)
Петр САРУХАНОВ (главный художник)
Юрий САФОНОВ (зам. главного редактора)
Сергей СОКОЛОВ (зам. главного редактора)
Олег ХЛЕБНИКОВ (зам. главного редактора)
Роман ШЛЕЙДЕР (распространения — «отдел Юрия Шекочихина»)
Виталий ЯРОШЕВИЧ (редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Юрий БАТУРИН
Алла БОССАРТ
Борис ВИШНЕВСКИЙ
Павел ВОИАНОВ
Эльмира ГОРЮХИНА
Елена ДЯКОВА
Зоя ЕРОШОК
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ
Юлия ЛАТЫНИНА
Игорь МАСЛОВ
Галина МУРСАЛИЕВА
Леонид НИКИТИНСКИЙ
Анна ПОЛИТОВСКАЯ
Георгий РОЖНОВ
Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО
Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик:
Андрей БИТОВ
Евгений БУНИМОВИЧ
Борис КАГАРЛИЦКИЙ
Станислав РАССАДИН
Артёмий ТРОИЦКИЙ
Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений:
Руслан ДУБОВ (спорт)
Маргарита ДОМНИКОВА (пресс-служба)
Наталья СЕВЕРЬКИНА (культура)
Лариса МАЛЮКОВА (кино)
Елена МИЛАШИНА (специальные проекты — «отдел Домниковой»)
Алексей ПОЛУХИН (экономика)
Наталья РОСТОВА (масс-медиа)
Ким СМЕРНОВ и
Ирина ТИМОФЕЕВА (наука)
Артём ГЕОДАКН (бизнес-редактор)
Анатолий СТЕПОВОЙ (корреспондентская сеть)

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов)
Григорий АСМОЛОВ (Иерусалим)
Борис БРОНШТЕЙН (Казань)
Янина ВАСЬКОВСКАЯ (Севастополь)
Николай ДОНСКОЕ (Санкт-Петербург)
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург)
Анна ЛЕБЕДЕВА (Ростов-на-Дону)
Александр МИНЕЕВ (Брюссель)
Юрий МОИСЕЕНКО (Псков)
Надежда ПРУСЕНКОВА (Киев)
Фатима ТЛИСОВА (Северный Кавказ)
Ирина ХАЛИП (Минск)
Александр ЯГОДИН (Воронеж)

WEB-РЕДАКЦИЯ:

Алексей ДЭВИ
Наталья ПОЛУНИНА
Лариса ПИЛЬЧЕНКО
Дмитрий ШКРЫЛЕВ

ДИРЕКЦИЯ:

Сергей КОЖЕВОВ (генеральный директор)
Валерий ШИРЯЕВ (зам. ген. директора по развитию)
Марина КАСМИНИНА (финансы)
Светлана БОЧКАЛОВА (распространение)
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами)
Наталья ЗЫКОВА (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Поталовский пер., д. 3,
Москва, 101990.
Пресс-служба: (095) 924-20-54.
Отдел рекламы: (095) 923-17-66.
Отдел распространения:
(095) 923-54-75.
Факс: (095) 923-68-88.
Пейджер редакции:
(095) 974-01-11 эк. «Новая газета»
Электронная почта:
2005@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию
газеты: distrib@novayagazeta.ru

Любое использование материалов,
в том числе путем перепечатки,
допускается только
по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание
рекламных материалов
несет рекламодатель.

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц)
40923 (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве
через интернет: www.gazeta.ru

Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телевидения и средств массовых
коммуникаций, свидетельство
о регистрации ПИ № 77-12747

Учредители:
АНО Редакционно-Издательский
Дом «Новая газета»,
АНО Редакция «Регион»
© АНО РИД «Новая газета», 2005 г.

Срок подписания в печать
по графику: 15.00. 02.03.2005 г.
Номер подписан: 15.00. 02.03.2005 г.

Заказ № 0889

Отпечатано
в ГУП «ИПК «Московская правда»:
ул. 1905 года, д. 7, Москва, 123995.

Газета печатается в Москве,
Воронеже, Краснодаре,
Новосибирске, Пензе, Рязани,
Самаре, Санкт-Петербурге
и Тель-Авиве

Тираж — 158 470 экз.

Тираж сертифицирован
Общий тираж, включая
вклады в рекламные
издания, — 533 720 экз.
Интернет-аудитория за неделю —
40 288 чел.

ISSN 1682-7384

9 771682 738000

Цена договорная

У меня давно была идея снять русскую «Грейс в огне». Я только никак не могла придумать профессию Грейс. 13 июля 2002 года я ехала на дачу к Малкину праздновать окончание телевизионного сезона. Опаздывала. Поймала машину. И встретила таксистку. На дачу я влетела со словами: «Я придумала, я все поняла». Малкин сказал: «Ну пиши». В «Новом русском сериале», куда Анатолий Григорьевич отправил нашу заявку, как раз осознали, что народ уже устал от криминала и хочет дышать. Искали комедию. Наша заявка понравилась.

После той, первой, мне Бог начал посылать таксисток пачками. Они были разные, но все одинокие. То есть некоторые, возможно, и замужем, но сути это не меняет. Однажды часа в два ночи я голосовала у обочины. Остановилась новая желтая «Шкода». За рулем — девушка. По дороге я начала разведку боем: «Как же вы вот так по ночам? Как вас муж отпускает?». Она сказала, что по ночам как раз очень удобно: «Утром ребенка в школу отведу, днем сплю, а ночью — бомблю. Муж... Я тоже думаю, что если б муж был нормальный, то не пустил бы».

Это ненормальное существование для женщины. Но многие наши женщины живут именно так: принимая всю ответственность за себя, за детей и за мужа, если он есть. Почему-то считается, что мужчине необходимо огромное мужество, чтобы признать: я отвечаю только за свою семью, а не за весь мир. В этой ситуации женщины вынуждены становиться неженщинами.

Надя — не-женщина. Она уже никому не доверит ответственность за свою жизнь. Мы пытались это проявить в серии «Стриптизер, или Свободная женщина». Там психолог говорит Наде: «С тобой не может быть рядом мужчина». Но парадоксальным образом зрительницы, которые во многом ассоциируют себя с Надей, этот момент пропустили. Не захотели увидеть. И это тоже особенность нашего восприятия.

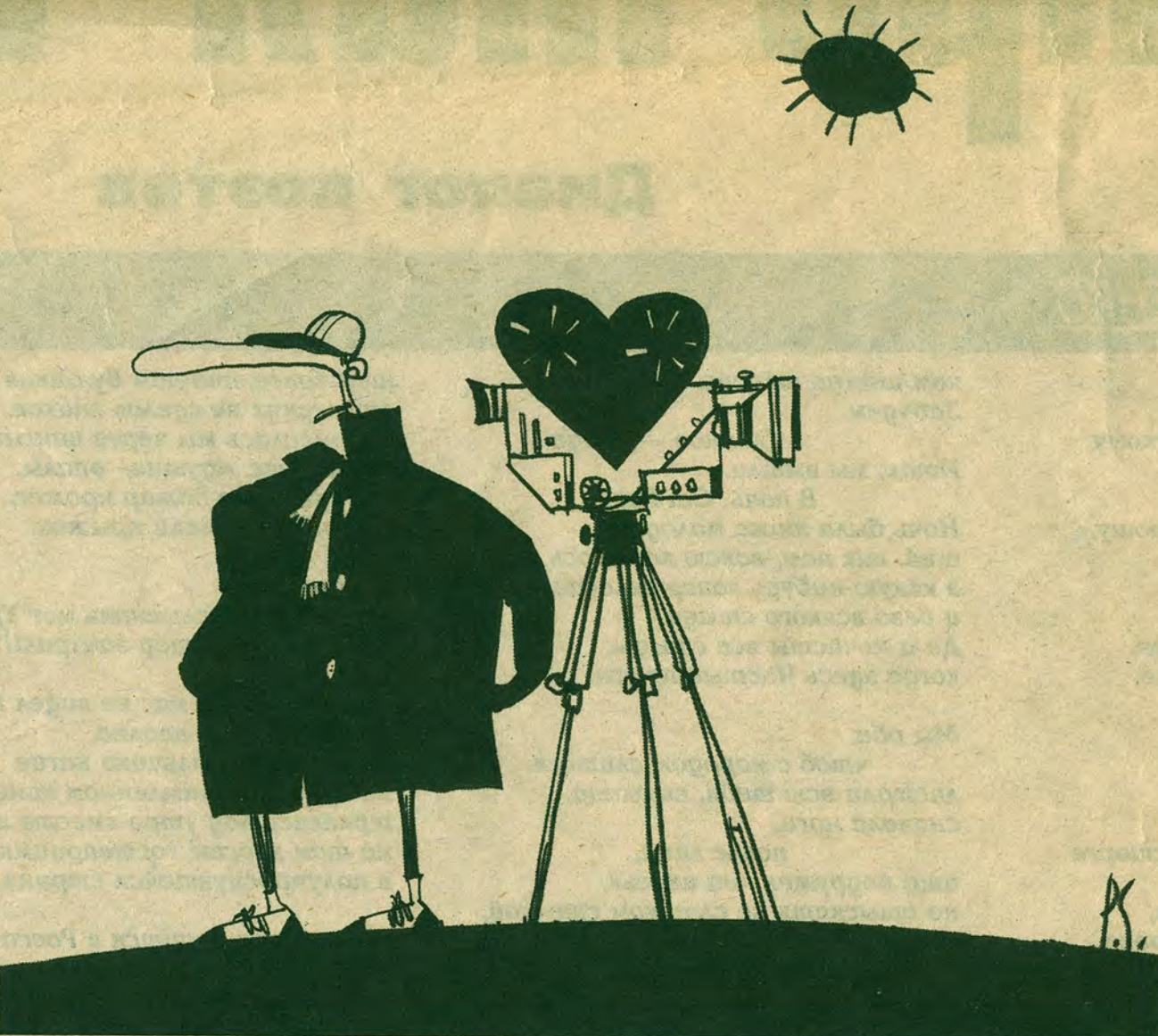
В России женщина для того, чтобы претендовать на счастье, обязательно должна быть замужем. Это очень русские вопросы: «Когда ты выйдешь замуж? Почему у тебя нет детей?». В принципе это совершенно правильные представления о роли и предназначении женщины — но в другом мире, мире мужчин и женщин. Которые сейчас так редки! Мы живем в пространстве не-мужчин и не-женщин.

Надя — одинокая тетка с тремя детьми, оказавшаяся в безвыходном положении: нет денег, нет работы, нечем кормить детей. Однако, вместо того чтобы сетовать на судьбу, она сумела сказать себе: «Стоп!» и посмотреть на си-

Заметки режиссера Музалевой на полях своего сериала

Любовь на дороге не валается

Таксистки попадают на счетчик, но не в ЗАГС

Справка «Новой»

МУЗАЛЕВА Ольга Эдуардовна, режиссер. Окончила Московский энергетический институт и Московский институт современного искусства (мастерская Л. Пчелкина и В. Зобина).

Проекты:

«Петербургские тайны» (сериал, ассистент режиссера)
«Лучшие спектакли русского театра» (телеверсии, режиссер)
«Старая квартира» (телепрограмма, режиссер)
«В поисках утраченного» (телепрограмма, режиссер)
«Жизнь замечательных людей» (цикл док. фильмов, режиссер)
«Чтения. Уроки русского» (телепрограмма, режиссер)
«Таксистка» (сериал, режиссер).

туацию со стороны: действительно ли выхода нет.

Люська, подруга Нади, — контраст не только и не столько потому, что она как бы женщина-женщина на фоне женщины-не-женщины. Люська — женщина в нижней точке падения. Все игры уже проиграны, осталась только как бы любовь к ничтожеству, которое изредка

тал двигаться, ты говоришь: «Ну все, я тону. Я буду пить. Мне себя безумно жалко. Я несчастная жертва. Меня никто не любит. А дальше ты увидишь все подтверждения, которые нужны твоему мозгу для того, чтобы согласиться с этим. И это не дьявол, не темные силы — это ты сам.

Страдание — самый серьезный наркотик челове-

Все, что я знаю про жизнь, этому противоречит. Мы жестоко спорили с продюсером, когда я в новогодней «Таксистке» хотела определенно показать: дело не в том, что Надя не хочет, как это принято говорить, «личного счастья», а в перемене ее внутреннего устройства, которое теперь бесспорно далеко от «традиционной женщины». Андрей Каморин — лучший (после Малкина) продюсер из всех, с которыми я работала. Он не давит, он готов говорить и убеждать до бесконечности, лишь бы я поняла. Я поняла. Зрителю необходим хотя бы хвостик надежды, что все устроится.

Где же взять такого мужчину, рядом с которым Надя бы отпустила себя? Такие бывают только в следующей жизни. Но мы попробуем послать Наде Встречу. У нас ведь сказка.

Я первый раз снимаю игровое кино. На первой «Таксистке» мне все время казалось, что я недодаю артистам: я мало с ними разговариваю, я даю мало материала... Я все репетировала и репетировала, время поджимало, и я начинала соображать: так, что ж я

все с актерами, — а пластика кадра? Хотелось же еще новое слово в искусстве сказать.

На второй части у нас случилась беда: мы вынуждены были срочно, на ходу переделывать большую часть сценариев. Мне пришлось активно включиться в работу, и текст перестал быть для меня чужим. В какой-то момент на съемках я с ужасом заметила, что жду от артиста не сыгранную сцену, а правильную подачу моей шутки. Я упивалась собственным текстом. Я пыталась всех актеров сделать похожими на себя, потому что я за них уже все проиграла. Слава богу, я вовремя запретила себе это делать.

Потом я стала гнобить себя за то, что я мыслю стандартно. В конце концов я себе сказала: «Вот когда у тебя появятся нестандартные мысли, тогда, будь добра, и экранизируй их. Если ты очевидное сделаешь невнятным, тебе никто за это спасибо не скажет».

Беда еще в том, что я никогда прямых историй не делала. Я всегда делала сложное: рапиды, проходы, микшеры, аллюзии, видения. Сплошные образы и символы. На самом деле люди любят хаос, любят, когда оставляют пространство для воображения. Но все зависит от истории и от задачи. Здесь же задача была внятно, просто рассказать историю, по возможности щадя зрителя и не расставляя некоторые точки над соответствующими буквами. И я эту задачу выполняю, насколько могу.

● Записала
Алина ЛИСИЦКАЯ

С. АРУХАНОВ

появляется и бьет ей в глаз. За эту как бы любовь и как бы судьбу удобно прятаться — для того чтобы не видеть собственную жизнь и ничего в ней не менять.

Вообще когда человек ничего уже не хочет делать, он начинает страдать. Речь не о решениях, которые мы принимаем на сознательном уровне. Речь о духе. Дух — основа человека. Любые наши идеи должны получить согласие внутри нас. И если у тебя есть внутреннее согласие, что ты устал, устал бороться, устал быть лучше всех, устал удерживаться, ус-

ства. А уж Россия к нему особенно пристрастна. Мы — страна жертв.

Если человек сам не отменит внутреннее соглашение на страдание, итог его — алкоголизм, наркотики или секта. Может быть, в следующем сезоне Люська попадет в секту. Но мы добрые, мы ее оттуда вытащим — по законам жанра. По всем другим законам это невозможно.

Меня учили снимать психологическое кино. А здесь — сказка. Мне нелегко держаться в границах жанра.